

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра международных отношений
и внешней политики России

**Азербайджано-Турецкие отношения в период президентства
Ильхама Алиева**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студента ___4___ курса ___442___ группы
направления 41.03.05. Международные отношения

Института истории и международных отношений

Тюркера Фуата

Научный руководитель

должность, уч. степень, уч. звание

фамилия

Заведующий кафедрой

должность, уч. степень, уч. звание

дата, подпись

дата, подпись

инициалы,

Саратов 2017

Введение

В качестве предопределяющего фактора, анонсирующего актуальность заявленного тематического блока, необходимо обозначить целый спектр компонентов системы геополитического взаимодействия (либо конфронтации), который представляет колоссальную значимость как для многостороннего уровня сотрудничества, в формате Запад — Азербайджан, так и для двусторонних Азербайджано-Турецких отношений.

Колоссальный исследовательский интерес и, вместе с тем, научно-политологическую значимость, имеет изучение специфики феномена взаимодействия США и Азербайджана на мировой арене, как с учётом ретроспективного контекста, так и применительно к современной геополитической конъюнктуре. Хронологические рамки исследования, обусловлены рядом как внутри структурных, так и внешне стратегических факторов, явившихся, в своём роде, точками бифуркации в период, изначально, президентства Гейдар Алиева, а, впоследствии, его преемника Ильхам Алиева. К тому же, сравнительный исторический анализ, в отношении внешнеполитического курса Азербайджана и, соответственно, «личной» двусторонней дипломатии, на уровне глав государств, может оказать неоценимый вклад, в процессе раскрытия исследуемой проблематики. Помимо этого фокус научно-теоретического внимания необходимо распространить и на экономическую составляющую, в пределах сферы межгосударственного сотрудничества.

Следует отметить, что по данному тематическому блоку представлено огромное количество научно-исследовательского и, в том числе публицистического материала. Это, главным образом, монографии и ряд статей, авторов которых принято считать, с учётом мнения интеллектуального большинства, экспертами в области геополитики.

Среди трудов, как фундаментального, так и более специализированного характера, затрагивающих рассматриваемую проблематику, необходимо

обозначить работы Абдуллаева Э., Беккина Р., Велиева Э., Гётца Р., Гильмутдиновой Д., Гордиенко А., Гребенникова Е., Караваева А., Куриленко Е., Панина В., Радера К., Рзаева И., Сарухановой О., Старостина Д., Сулейманова М., Тагиева Т., Ткачик М., Шайхутдинова М., Язьковой А. и др¹.

Данные исследования раскрывают всю многогранность эволюционного процесса трансформации фактора Азербайджано-Американского и Азербайджано-Турецкого взаимодействия, затрагивая вопрос смены внешнеполитического вектора модели поведения Азербайджана, с приходом, в качестве президента республики Ильхама Алиева. К тому же, обозначаются отдельные контуры и формулируются сценарии динамики отношений стран. Колоссальную ценность представляет абсолютная неангажированность и дифференциация, а в отношении конкретных исследований, и поляризация точек зрения по заданному тематическому направлению.

К тому же, путеводителем по Кавказу, как целостному, органичному образованию (не исключаем, естественно, и внутрискруктурного расслоения, мультиэтнической мозаичности), с учётом не только политико-

¹ Абдуллаев Э. Отношения между Азербайджаном и США // Проблемы современной экономики. - 2009. - № 1. - С. 34-39. Беккин Р.И. Социально-экономическое развитие в государствах Евразии // Проблемы современной экономики. - 2009. - № 1. - С. 39-45. Велиев Э. А что хочет Баку? // Россия и мусульманский мир. - 2007. - № 8. - С. 158-159. Гильмутдинова Д. Азербайджан, Казахстан и Туркменистан в орбите военно-политической стратегии США в Каспийском регионе (1991-2007) // Россия и мусульманский мир. - 2008. - № 8. - С. 59-65. Гордиенко А. Страны бывшего соцлагеря объединились с Грузией, Украиной, Азербайджаном и Молдавией, чтобы противостоять могущественному соседу // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. - 2007. - № 2. - С. 129-132. Караваев А. Стратегические приоритеты США в отношении Азербайджана // Россия и мусульманский мир. - 2010. - № 3. - С. 69-77. Саруханова О. Каспийское Эльдorado // Профиль. - 2008. - № 39. - С. 29-34. Старостин Д. Азербайджан: вокруг выборов // Профиль. - 2008. - № 39. - С. 40-44. Сулейманов М. США - Азербайджан: фактор мира и сотрудничества! // Росбалт, Главная лента. - 01.02.2011. Ткачик М. США - Азербайджан больше не тандем? Шайхутдинов М.Е. Геополитика, глобалистика и теория национальной безопасности: методологические и прикладные аспекты. - Павлодар: ТОО НПФ «ЭКО», 2005. Язькова А. Саммит ГУАМ: намеченные цели и возможности их реализации // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. - 2005. - № 16. - С. 10-13.

экономической детерминанты, но и культурно-цивилизационной составляющей, выступил спектр исследований российского учёного, Камалудина Гаджиева, который сосредоточил фокус внимания, помимо внутри регионального объекта рассмотрения, на глобальной взаимозависимости¹

Карабахский вектор внешней политики АДР проанализирован в работе М.Жирохова¹. В исследованиях современных азербайджанских историков² доминирует стремление доказать демократический характер внешнеполитических мероприятий руководства АДР.

Среди работ крупных зарубежных специалистов в области истории, теории и практики международных отношений полезными оказались исследования Р. Арона, Зб. Бжезинского, И. Валлерстайна, Г. Киссинджера, Р. Кохейна, М. Олбрайт, Дж. Розенау, Д. Рокфеллера, Н. Рокфеллера, А. Дж. Тойнби, С. Хантингтона, Дж. Шарпа, О. Шпенглера, Дж. Шульца, Й. Шумпетера³.

Исторический базис, отличающийся высокой степенью значимости, в процессе вскрытия и разрешения современных противоречий, в пределах

¹ Гаджиев К. Геополитика Кавказа. М.: Международные отношения, 2003.

¹ Жирохов М.А. Карабах: земля раздора / Михаил Александрович Жирохов.- К.: Румб, 2009.

² Алиева С. Азербайджан и народы Северного Кавказа (XVIII – начало XXI вв.) / Севиндж Алиева.- Баку: Ин-т Истории НАНА, 2010.

³ Арон Р. Демократия и тоталитаризм / Перевод с французского Г.И. Семёнова. - М., Текст, 1993. Brzezinsky Z. The grand chessboard: American primacy and its geostrategic imperatives - New York: Basic books, October 1997. Валлерстайн И. Миросистемный анализ: Введение / пер. Н. Тюкиной. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006. Kissinger H. World order. - New York: Penguin Press, September 9, 2014. Keohane R. Theory of World Politics: Structural Realism and Beyond. - Washington, DC: American Political Science Association, 1983. Albright M. Reflections on America, God and World Affair. New York. Harper Collings Publishers, 2007. Rosenau J. Public Opinion and Foreign Policy: An Operational Formulation. New York: Random House, 1961. Rockefeller D. Memoirs, New York: Random House, 2002. Тойнби А. Дж. Постигание истории: Сборник / Пер. с англ. Е. Д. Жаркова. - М.: Рольф, 2001. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. - М., АСТ, 2003. Sharps G. How Nonviolent Struggle Works. - East Boston, MA: Albert Einstein Institution, 2013. Шпенглер О. Закат Европы. М: Наука, 1993. Shultz G. Turmoil and Triumph: My Years as Secretary of State, New York: Scribner's 1993. Шумпетер Й. Теория экономического развития. М. — «Эксмо», 2007.

политической сферы конфронтации, вокруг Армяно-Азербайджанского конфликта и вовлечённости в него внешних акторов (США, в данном случае), представлен в ряде трудов американского историка-геополитика, специалиста по Южному Кавказу, Джорджа Бурнютяна⁴.

Целью исследования является освещение внешнеполитических аспектов деятельности Азербайджанской Демократической Республики (АДР), в частности во взаимодействии с Турцией.

Цель исследования сформировала определенные задачи, решение которых позволяет провести полное исследование тематики работы. К задачам отнесем:

- Исследования истории формирования современного Азербайджанского государства, а также влияния Турции на данный процесс;
- Исследования сути, роли и значения нагорно-карабахского конфликта в Азербайджано-Турецких отношениях;
- Исследование международно-политических решений в период правления Ильхама Алиева;
- Исследование позиции и решений Турции во внешней политике Азербайджана.

Хронологические рамки исследования обусловлены спецификой внутри и геополитической конъюнктуры, в рамках отрезка охватывающего период формирования Азербайджанской государственности, формулирования Гейдаром Алиевым на высшем уровне концепции сбалансированного внешне стратегического курса. К тому же, временной критерий распространяется и на президентство Ильхама Алиева. Под системный анализ подпадает, в равной мере, как вестернизация Азербайджанского правительственного истеблишмента, так и активизация процесса усиления антиамериканских тенденций, подогреваемых

⁴ Bournoutian G. The 1823 Russian Survey of the Karabagh Province: A Primary Source on the Demography and Economy of Karabagh in the First Half of the 19th Century, Mazda Publishers, 2012.

Азербайджанскими СМИ, в особенности, на начальной стадии второго президентского срока Алиева младшего.

Структура работы: работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников. В рамках первой главы мы планируем осуществить ретроспективный анализ процесса формирования Азербайджанской государственности, в 1990-е годы, влияния волны внутриполитических кризисов и противостояния элит на определение внешнеполитической стратегии государства, а также роли Гейдара Алиева, в рамках перехода к сбалансированному геостратегическому курсу. Вторая глава, как предполагается, представлена, главным образом, рассмотрением хронологического отрезка президентства Ильхама Алиева и выявлением точек бифуркации, как в многосторонних отношениях Азербайджана с Западным центром силы, так и в пределах двустороннего взаимодействия с Турцией. В качестве подобных проблемных факторов выступают Нагорно-Карабахский конфликт и вопрос, обозначившийся, вокруг геноцида армян 1915 года.

Основное содержание работы

Следует отметить, что государственность Азербайджана, де юре, зиждется на основных положениях. Декларации о восстановлении государственной независимости Азербайджанской Республики (30 августа 1991 г.)¹. В данном документе, были определены были определены перспективные (разумеется, для Азербайджана) направления международного сотрудничества, а также, независимость, уважение суверенитета, равноправие были заявлены, в качестве принципов, в рамках, как двусторонних отношений с самой РФ, так и в пределах многостороннего взаимодействия со странами постсоветского пространства.

Лидеры независимого Азербайджана, по ряду причин, в первую очередь, в силу своего непоколебимого авторитета, а также огромного опыта в структурах политического управления и элементарной компетентности, во многом, определили внешние контуры развития Республики. А.Н. Муталибов, в рамках того хронологического отрезка (декабрь 1991 г.), осуществлявший обязанности, в должности президента Азербайджана, реализовал план полномасштабного интегрирования страны в СНГ и выстраивал внешнеполитический, опираясь, во всяком случае, на уровне риторики, на принцип приоритетности тесной кооперации и дальнейшего дипломатического сближения со странами постсоветского пространства и Россией, соответственно¹.

Но, впоследствии, в 1992 г., произошла кардинальная смена состава управленческий элитных групп, внутри так называемым высших эшеленов. К власти пришёл Народный Фронт (НФА) и, как следствие, его лидер и идейный вдохновитель А. Эльчибей своей активной государственной

¹ Декларации о восстановлении государственной независимости Азербайджанской Республики от 30 августа 1991 г. [http:// base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2889](http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2889). - [дата обращения: 03.10.2016].

¹ Гаджиев К. Геополитика Кавказа. М.: Международные отношения, 2003. С. 150-153.

деятельность обозначил трансформацию внешнеполитической, стратегической линии Азербайджана. Подобное явление можно назвать, в своём роде, переориентацией на 180 градусов. Турция и США были отнесены в ранг стран-союзниц. В свою очередь, РФ и Иран определили, в качестве идеологических противников и выстраивали с ними отношения, исключительно, на антагонистических началах. К тому же, на высшем уровне, декларировалась концепция построения «великого тюркского мира от Адриатики до Великой Китайской стены». Неотъемлемой частью данного пропагандистского шага, со стороны лидеров НФА явилась идея «освобождение угнетенных южных азербайджанцев», на что, крайне, негативно отреагировало Иранское руководство².

Следует отметить, что США, изначально, создали благоприятную почву для для конструктивной динамики двустороннего сотрудничества с Азербайджаном. Дело в том, США одними из первых признали независимость Азербайджана и всячески способствовали оформлению его государственности в институциональной и финансовой сферах 25 декабря 1991 г. Вашингтон официально заявил о признании азербайджанского государства, провозгласившего свою независимость. Кроме того, администрация Джорджа Буша Старшего предприняла ряд шагов, направленных на формирование соответствующего дипломатического климата. В этой связи, 17 марта 1992 г. в Баку было открыто посольство США, что ознаменовало начальную стадию процесса поэтапного межгосударственного сближения¹.

С момента распада Советского Союза, американские политтехнологи и представители крупнейших национальных фабрик мысли приступили к детальному рассмотрению нагорно-карабахской проблемы, а также специфике многосторонних отношений между Азербайджаном, с одной

² Там же. С. 170.

¹ Караваев А. Стратегические приоритеты США в отношении Азербайджана //Россия и мусульманский мир. - 2010. - № 3. - С. 72.

стороны, и Россией и Ираном, в качестве деструктивных акторов воздействия, с другой. Именно, с этого периода, стал конструировать благоприятную социально-политическую атмосферу, внутри страны для реализации независимого от РФ стратегического курса и построения подлинно демократической системы управления, что, в свою очередь давало моральное право, к примеру, на декларацию приверженности принципам защиты и отстаивания прав человека в интернациональных масштабах. Планировалось, что Азербайджан станет некой стартовой площадкой, для экспансии американских ценностей и модели экономического регулирования в регионе Южного Кавказа. Однако, отличающаяся крайней степенью турбулентности и откровенным националистическим бэкграундом позиция НФА, в отношении сферы внешнеполитического вектора развития, привела, фактически, к разрыву дипломатических отношений. Ярким свидетельством тому, явилось принятие Конгрессом США «907-й поправки», в конце 1992 года, в статусе приложения к «Акту защиты свободы». Нельзя не отметить, что колоссальную активность в США, в процессе правового оформления данного нормативного акта и его практического применения проявила многочисленная армянская община. Можно заключить, что Азербайджан потерпел всестороннее дипломатическое поражение и оказался в международной изоляции¹.

Однако фигура Гейдар Алиева, вступившего на президентский пост в 1993 г, его «attractive power», сфера распространения которой вышла далеко за пределы национальных медийных границ, явилась катализатором американо-азербайджанского сближения и формирования атмосферы доверия, в процессе активизации двустороннего взаимодействия. Но, что немаловажно, с этого периода, диалог строился не в одностороннем порядке, не руководствуясь правилами игры с нулевым результатом, а исходя,

¹ Сулейманов М. США - Азербайджан: фактор мира и сотрудничества! // Росбалт, Главная лента. - 01.02.2011. С.97-98.

главным образом, из принципов равноправия и взаимовыгодного сотрудничества.

И первым практическим шагом на пути реализации задекларированных задач, стало введение, в 1994 г., уже, президентом Гейдар Алиевым режима международной энергетической транспарентности на Каспии, для внерегиональных игроков¹.

Затем активизировались контакты на высшем уровне. И, в этой связи, руководство Азербайджана сделало ставку на фактор «личной дипломатии». Наиболее показательным примером, в данном контексте, является официальный визит Гейдара Алиева в США, осуществлённый в 1998 г. и по итогам которого были окончательно сформулированы контуры и намечены перспективы динамичного, конструктивного сотрудничества двух стран.

Итак, В качестве главной заслугой Гейдара Алиева, в период его президентства, выступает, вне всякого сомнения, феномен формирования сбалансированного внешнеполитического курса, с учётом накопленного, пусть весьма противоречивого, но, всё-таки, опыта, предыдущих администраций и принимая во внимание современную, для описываемого периода, геополитическую конъюнктуру. Гейдар Алиев создал фундамент, опираясь на который можно было, с высокой степенью определённости заявлять о свои национальных интересах и отстаивать их, как на региональном уровне, так и на международной арене, в целом, а также добиваться дипломатического признания от акторов, в системе глобального межгосударственного функционирования, что, собственно, и было достигнуто, уже к концу 1990-х годов. А «Нефтяная стратегия», разработанная президентом Азербайджана, способствовала ещё большей консолидации двух государств.

С приходом на пост президента США Джорджа Буша Младшего, обозначились активизация и дальнейшее углубление сотрудничества между

¹ Там же. С. 101-102.

двумя странами. Причём, консолидация во всех сферах международного взаимодействия достигла наивысшей степени продуктивности и, во многом, сформировала почву не только для стратегической взаимозависимости, но и явилась, в некотором роде, катализатором процесса «вестернизации» Азербайджана, если затрагивать сферу, как риторико-нормативного базиса, так и фактической координации усилий, в рамках борьбы с международным терроризмом. В этой связи, с высокой степенью определённости, можно утверждать о феномене культурно-цивилизационного сближения двух государств¹.

В период первого срока правления Джорджа Буша, руководство США высоко оценило потенциал Азербайджана в борьбе с международным терроризмом, а также обеспечения в регионе мира и безопасности. Занятие Азербайджаном непримиримой позиции к терроризму после известных событий 11 сентября 2001 г. и его присоединение к антитеррористической коалиции было встречено США с одобрением. Превратившийся в активного члена антитеррористической коалиции Азербайджан в течение 2000-х гг. оказал военно-политическую и моральную поддержку военным операциям, осуществленным США в Афганистане и Ираке. Участие азербайджанских солдат в составе миротворческих войск НАТО удовлетворило официальный Вашингтон².

2008 год, применительно к данному контексту, следует рассматривать, как начальную стадию процесса нивелирования, со стороны администрации Джорджа Буша Младшего, на дипломатическом уровне, противоречивого исторического бэкграунда, препятствующего современному интегрированию Азербайджана в систему глобальной кооперации. Ярким свидетельством тому, явилось внесение в американский Сенат инициативы, впоследствии оформившейся в отдельный законопроект, содержащий призыв к отмене (в

¹ Чернявский С. Десять лет истории Азербайджана 2003-2013 годы. М.: «ФЛИНта», 2013. С. 45-47.

² Велиев Э. А что хочет Баку? // Россия и мусульманский мир. - 2007. - № 8. - С. 158-159.

отношении Азербайджана) действия «поправки Джексона-Вэника». К тому же, Азербайджану был предоставлен режим наибольшего благоприятствования, в сфере двусторонней торговли. В этой связи, возникает вполне логичный вопрос. Что, для американской администрации, выступило в качестве того мощного мотиватора, благодаря которому, в ближайшей перспективе, обозначилась возможность перенесения фактора союзнической солидарности из двустороннего формата, в международное пространство правового регулирования? Вне всякого сомнения, ответ следует искать не только, и даже не столько в нефтегазовом потенциале Азербайджана и ряда прикаспийских государств. Принцип обеспечения беспрепятственной эмиграции своих граждан — вот, основообразующая детерминанта, на которой, с одной стороны, строится концепция, выраженная в «поправке Джексона-Вэника», и которая, с другой стороны, продолжает сохранять статус «замороженной», в конечном итоге, неразрешённой проблемы, в рамках американо-азербайджанского сотрудничества, поскольку, де юре, отмена поправки так и не была осуществлена¹.

Азербайджан присоединился к ряду конвенций и контрактов, предусматривающих осуществление борьбы против террора; по этой причине для приведения азербайджанского законодательства в соответствие с этими документами были предприняты серьезные шаги. Президент США Джордж Буш неоднократно упоминал данный факт, одобряя принятый тогдашним общенациональным лидером Гейдаром Алиевым и продолженный нынешним главой государства Ильхамом Алиевым успешный курс антитеррористической политики¹.

¹ Караваяев А. Лугар избавляет Баку и Астану от Джексона-Вэника. Право на нормальные торговые отношения с США получают еще две страны // // Россия и мусульманский мир. - 2010. - № 3. - С. 74-77.

¹ В пределах хронологического отрезка, с 1991 по 1994 годы Ильхам Алиев был задействован в области частного бизнеса. Возглавлял целый спектр производственно-коммерческих предприятий. В период с 1994 по август 2003 года Ильхам Алиев осуществлял деятельность, в качестве вице-президента, а, впоследствии, первого вице-президента Государственной Нефтяной Компании

Однако, со сменой американской администрации наступил этап ухудшения отношений США и Азербайджана. И, в данном контексте, феномен «личной дипломатии» выступил в роли деструктивного фактора, приведшего, изначально, к возникновению, а, впоследствии, и обострению двусторонней конфронтации. Специфика заключается в следующем. Дело в том, что ни Ильхаму Алиеву, ни Бараку Обаме не удалось выстроить атмосферу взаимного доверия, в процессе формирования нового внешнеполитического курса.

В рамках начальной стадии 2010-х гг., обозначилась тенденция снижения уровня и качества, а, в конечном, итоге и минимизации степени политического диалога и фактора конструктивного двустороннего взаимодействия США с Азербайджаном. В этой связи, в Азербайджанских СМИ, широкое распространение и массовую популярность (в контексте читательского восприятия) получили публицистические материалы, содержательный аспект которых, выражал значительный антиамериканский message.

Что примечательно, В апреле 2010 г, руководство министерства внешних сношений Азербайджана официально заявило, что выступает за дипломатическое посредничество Ирана в процессе разрешения нагорно-карабахской проблемы, после чего Ильхам Алиев, на высшем уровне, выразил отказ от участия в координированных с США военных учениях².

Однако, в Азербайджане, как рядовые слои населения, так и влиятельные элитные группы, считают, что исходя из всего спектра

Азербайджанской Республики (ГНКАР). Принимал активное участие в реализации проекта "нефтяной стратегии Гейдара Алиева". Дважды, в 1995 и 2000 годах избирался в Милли Меджлис (Парламент) Азербайджанской Республики. В 2003 году сложил депутатские полномочия, по причине назначения на пост Премьер-министра Азербайджанской Республики. В 1999 году был избран заместителем, в 2001 году первым заместителем председателя, а в 2005 году председателем правящей партии "Ени Азербайджан". 15 октября 2003 года был избран Президентом Азербайджанской Республики. В рамках президентской кампании, за Ильхама Алиева проголосовало более 76% избирателей. Официально, вступил в должность 31 октября 2003 года. (Официальный сайт Президента Азербайджана. <http://gu.president.az/president/biography>. - (дата обращения: 03. 11. 2016)

² Азербайджан отказался от участия в совместных с США военных учениях. Официальный сайт МИДа Азербайджана. <http://www.mfa.gov.az>. - [дата обращения: 10.10.2016].

исторического бэкграунда, в период активизации геополитического сотрудничества двух стран (то есть, с 1993-го года, с момента прихода к власти Гейдара Алиева), нормативной базы, заложившей правовой фундамент двустороннего взаимодействия, Баку, вправе просить руководство США о поддержке, хотя бы на уровне выражения полноценной дипломатической солидарности, в ряде вопросов, носящих дестабилизирующий и конфронтационный характер, применительно к области функционирования региона Южного Кавказа . Помимо этого, Азербайджан готов формулировать и отстаивать независимую позицию по внешнеполитическим проблемам различной направленности, а также требовать у мирового сообщества её уважения. что республика обладает своим мнением по многим вопросам и это надо уважать. Естественно, подобный сценарий не устраивает управленческий аппарат США, рассматривающий Азербайджан, исключительно в качестве сателлита, лио стартовой площадки, для реализации собственных интересов на Южном Кавказе. К тому же, в последнее время, в США проявляют колоссальную активность, как экономическую, так, в равной степени, и политическую, представители консолидированного армянского лобби. Мы выдвигаем гипотезу, что именно по этой причине, в период президентства Обамы и второго президентского срока Алиева, азербайджано-американские отношения по нагорно-карабахскому конфликту, по ряду стратегических аспектов, фактически, заморозились. К тому же, следует добавить, что именно, при содействии армянской диаспоры, на страницах газеты «Вашингтон Пост» была опубликованна, не подкреплённая сколько-нибудь значимыми докаательствами, статья о коррупционных махинация, осуществляемых представителями семьи Алиевых¹.

¹ Ткачик М. США - Азербайджан больше не тандем? // - Павлодар: ТОО НПФ «ЭКО», 2012. С. 312-314 (далее, по ходу повествования будет неоднократно осуществляться ссылка на данную работу, посредством упоминания издания).

Руководство газеты «Новое время» характеризует позицию США в данном вопросе, как попытку осуществления, по отношению к Азербайджану, проекта всеобъемлющей экспансии, ценностной и, вместе с тем, военно-стратегического порядка, под символикой борьбы с международным терроризмом, защиты собственных граждан и пресловутой демократизации. «Так, в начале прошлого века, в целях защиты своих деловых интересов и нефтеснабжения, США начали оказывать все возрастающее давление на Мексику, утверждая, что она является источником политической нестабильности и наносит урон окружающей среде Америки. Различные экономические санкции дестабилизируют Мексику, и чтобы предотвратить остановку нефтеперерабатывающих заводов и быть уверенными, что топливо продолжает поступать на север, США вводят в Мексику свои военные силы. Так что не исключен и этот вариант. Ведь за 20 лет западные и американские компании вложили в Азербайджан более 50 миллиардов инвестиций. Так что не исключено и такое развитие событий», - констатирует один из корреспондентов газеты. «Учитывая последние события на Ближнем Востоке и тот факт, что Азербайджан является частью плана Большого Ближнего Востока, не исключено, что и здесь могут крыться определенные сюрпризы», - пишет издание².

К тому же, Не случайно, многие западные аналитики, систематизируя политические особенности Республики, характеризуют её, в качестве «гибридной», либо «не либеральной» демократии. В этой связи наиболее показательным примером, выступает дело азербайджанской журналистки Хадиджи Исмаиловой, которая опубликовала ряд публицистических материалов, раскрывающих коррупционный механизм вертикали власти, выстроенной Ильхамом Алиевым. Вследствие чего, обозначился, а, впоследствии, и активизировался процесс уголовного преследования

² ТОО НПФ «ЭКО», 2012. С. 317.

правозащитницы, носящий ярко выраженный политический подтекст¹. В конечном итоге, Хадиджа Исмаилова была арестована и заключена под стражу, сроком на 7,5 лет.

Следует отметить, что данный прецедент имел широкий резонанс в среде мировой общественности, а также, на уровне высших элитных групп США и передовых Западноевропейских государств. В частности представители Хельсинкской комиссии Конгресса США выразили одобрение, в отношении законопроекта, содержательная специфика которого заключалась в формулировании и практическом применении положений санкционного пакета, направленного против Азербайджанского политического истеблишмента, в соответствии с которыми предусматривалось введение запрета на выдачу американских виз для руководства и представителей ряда правительственных структур Азербайджана, а также членов их семей. Юридическая сила данной нормативно закреплённой меры распространялась, также, на бизнес-объединения, сотрудников правоохранительных органов и, к тому же, должностных лиц, осуществляющих управление, в пределах иерархии судебной ветви власти. Азербайджан, едва, не оказался отнесенным к категории «страны-изгоя», что свидетельствовало бы о факторе дипломатической изоляции. В итоге, проявив стратегическую гибкость, руководству Азербайджана удалось реабилитироваться, в глазах «свободного Запада» и, тем самым, стабилизировать внутривнутриполитическую обстановку. 25 мая, 2016 года, по решению Верховного суда Азербайджанской Республики, Хадиджа Исмаилова была выпущена на свободу².

В сложившемся контексте, руководство Азербайджана трансформировало свою внешнеполитическую линию на углубление двустороннего сотрудничества с Турцией, с которой, ещё, в период

¹ Меджид Ф. Законопроект о санкциях против Азербайджана подготовлен в США. Сайт Кавказский узел (<http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/274482/>). - [дата обращения: 03.11.2016].

² Там же. (<http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/274482/>). - [дата обращения: 03.11.2016].

президентства Гейдара Алиева, был сформирован многоуровневый нормативно-правовой базис, заключающий в себе ряд межгосударственных документов, как в политической, так и в социально-экономической областях. Наиболее важным, среди них, является, в частности, Договор о дружбе и сотрудничестве, подписанный 8 февраля 1994 года, в ходе официального визита в Турцию Гейдара Алиева.

Таким образом, Анкара стала своеобразным геостратегическим ориентиром для официального Баку, в процессе выработки новой модели поведения на международной арене, что, в значительной степени, символизировало отказ от односторонней проамериканской политики и переход к сбалансированному и, в тоже время, в большей степени ориентированному на национальные интересы внешнеполитическому курсу.

В современном контексте, в регионе Южного Кавказа, Азербайджан, выступает в роли военно-политического союзника Турцией, ангажированной интересами НАТО, учитывая, главным образом, перспективы активного включения в локальную и, даже, глобальную политику, в качестве главного действующего игрока. В связи с чем? Дело в том, что администрация И. Алиева пребывает в абсолютной уверенности, относительно того, что так называемый коллективный Запад, в лице, преимущественно, США, заинтересован в возрастании геостратегической значимости Турции. В силу ряда причин. В том числе, вследствие того, что внешнеполитический курс Турции носит откровенно прозападный и проамериканский характер. Что примечательно, официальный Баку пошёл на колоссальную степень риска, избрав в качестве геополитического ориентира Анкару. И, посредством детального анализа современной системы международных отношений, мы можем с высокой степенью определённости утверждать, что активизировав и углубив двусторонние контакты с Турцией, Азербайджан настроил против себя арабо-мусульманские правящие политические элиты Ближнего Востока, которые, уже давно, выстраивают отношения с Турцией, исключительно, на

конфронтационной основе. А, в свою очередь, обозначая как приоритетный, на уровне риторического базиса, в рамках Азербайджана-Турецкого сотрудничества, лозунг «одна нация — два государства», официальный Баку, фактически, перевёл отношения с Ираном на стадию обострения и, в конечном итоге, заморозки¹.

Однако, подобный вектор внешнеполитической динамики, оказался наиболее приемлемым и продуктивным, применительно к области региональной политики, поскольку, в соответствии с ним, Турция выходила на уровень гегемона и детерминирующего звена, в пределах стратегической Оси Анкара-Тбилиси-Баку, что в полной мере резонировало с глобальным видением Ильхама Алиева. К тому же, официальная Анкара получала уникальный шанс распространить своё геополитическое влияние на тюркоязычные страны-локомотивы Центральной Азии. В связи с этим, Турция проявляет колоссальную заинтересованность и активное участие в проектах транспортировки казахстанских или, к примеру, туркменских энергоресурсов в Европу в обход России. Вне всякого сомнения, подобный сценарий, способствует конвертации карабахского конфликта, исключительно, в пределах тюркского альянса, а, в свою очередь, Турецкая и Азербайджанская администрации, проявляют предельную степень доверия и консолидированности, в процессе разрешения данного кризиса. Помимо этого, за большинством двусторонних и многосторонних и многоформатных проектов, учитывая региональную специфику Южного Кавказа, прослеживаются интересы США и ЕС¹.

Помимо этого, углубление Азербайджано-Турецких отношений ведёт колоссальной степени нестабильности и непредсказуемости, в пределах вектора взаимодействия по спектру Россия-Азербайджан. Значительным

¹ Тарасов С (22.04.2016). Уцелеют ли Турция и Азербайджан на пути к Турану // Сайт «Новостной фронт». (<https://news-front.info/2016/03/22/uceleyut-li-turciya-i-azerbajdzhan-na-puti-k-turanu-stanislav-tarasov/>). - [дата обращения: 24.03.2017].

¹ Ibid, Сайт «Новостной фронт». (<https://news-front.info/2016/03/22/uceleyut-li-turciya-i-azerbajdzhan-na-puti-k-turanu-stanislav-tarasov/>). - [дата обращения: 24.03.2017].

ударом по характеру стратегической линии Азербайджана, применительно к данному контексту, явился ноябрьский инцидент 2015 г., связанный с уничтожением турецкой стороной российского самолёта СУ24. Изначально, президент Алиев выдвинул инициативу выступить, в роли посредника, в процессе разрешения обозначившего политического кризиса, в рамках двусторонних российско-турецких отношений, однако, в результате, сформулировал новую внешнеполитическую стратегию Азербайджана, базирующуюся, как было отмечено выше, на принципе «балансирующей равноудаленности». Турция решила, довольно специфическим образом воспользоваться обострением двусторонних отношений с Россией, попытавшись включить Азербайджан, в категорию своих союзников, выстраивая фактор союзничества на постулатах антироссийской модели многостороннего взаимодействия. В этой связи, президент Реджеп Тайип Эрдоган сделал официальное заявление, суть которого заключалась в том, что Анкара приступает к пересмотру собственной энергетической политики, в отношении к России и руководство Азербайджана, в этих условиях, должно оказать Анкаре дипломатическую поддержку. В ответ, на заявление Эрдогана, заместитель министра энергетики Азербайджана Натиг Аббасов на заседании межправительственной комиссии по экономическому сотрудничеству между Россией и Азербайджаном заявил, что «запасы, которые мы будем добывать, уже проданы до 2040 года», и что «если бы был лишний газ, мы бы брали его себе». Сыграл ли Алиев реальную роль в процессе примирения Анкары и Москвы сказать сложно. Анкара публично высказывала благодарность в этом отношении Баку и Астане, Москва же отделялась молчанием, по оценке экспертов, именно в контексте карабахской проблемы.

Таким образом, современные Азербайджано-Турецкие отношения осложняются и обретают более многогранную и многоуровневую структурированность, как вследствие фактора исторического детерминизма,

так и с учётом особенностей геополитической конъюнктуры в постбиполярную эпоху, что, в данном контексте, выражается в стратегическом усилении таких игроков, как РФ и Исламская Республика Иран.

Заключение

На современном этапе, Азербайджан осуществляет сбалансированный внешнеполитический курс, исходя из специфики и сферы распространения собственных национальных интересов. И, с высокой степенью определённости, можно отметить, что опираясь, исключительно, на данный нормативно задекларированный базис, должны строиться Азербайджано-Турецкие отношения.

По мере активизации двустороннего взаимодействия, аналитики и, вместе с тем, ряд политических деятелей констатируют о необходимости формирования атмосферы взаимного доверия, в процессе поэтапной реализации, с одной стороны, стратегии интегрирования Азербайджана в систему Ближневосточных отношений, а, с другой, проекта Турции, направленного на формулирование конструктивных предложений по разрешению кризиса в Нахичевани.

Наличие многостороннего формата сотрудничества, помимо феномена узкоспециализированной двусторонней кооперации, является катализатором

усиления межполюсной взаимозависимости (Запад и Южный Кавказ), а также углубления глобального политического диалога.

К тому же, не следует исключать из фокуса геостратегического внимания и США.

Вне всякого сомнения, Азербайджано-американские отношения могут стать прецедентом, в сфере формирования в регионе Южного Кавказа стабильной политической конъюнктуры, что, в конечном итоге, приведёт к ликвидации террористической угрозы на всём протяжении Кавказа и ряда Центральноазиатских республик.

В условиях нынешнего геополитического контекста, на фоне обострения Ближневосточного кризиса, руководство США формулирует целый спектр проектов, направленных на укрепление стабильных светских государств в исламском мире. Американские политтехнологи, с высокой степенью условности относят Азербайджан, переживший внутри системный кризис, в начале 1990-х гг., период широкого распространения влияния исламской идеологии в среде широких слоёв населения, к категории «стабильных» и «предсказуемых» партнёров. Однако, с прибытием в Баку посла Роберта Секуты, влиятельного эксперта в области геополитики Кавказа, посольство следует характеризовать, в качестве первоочередной детерминанты, в рамках выявления особенностей социально-политической конъюнктуры Азербайджана.

А Турции, в свою очередь, необходимо придерживаться задекларированных на официальном уровне принципов. Что, в значительной мере, заключается в отстаивании однозначной позиции по Нагорно-Карабахскому кризису и выстраивании союзнических отношений с Азербайджаном в регионе Южного Кавказа, невзирая на трансформацию военно-политического взаимодействия с РФ и США.

